

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования, науки и молодежной политики
Кыргызской Республики

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Кыргызско-Российский Славянский университет

На правах рукописи
УДК 327

Лыскова Людмила Николаевна

**Этнополитические процессы
в Центральноазиатском регионе в условиях
нового миропорядка**

Специальность 23.00.04 –
Политические проблемы международных отношений
и глобального развития

**Автореферат
Диссертации на соискание степени
кандидата политических наук**

Бишкек – 2007

21
(107)

Работа выполнена на факультете международных отношений
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
профессор *Карабаев Эднан Осконович*

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор *Элебаева Айнура Беккуловна*
кандидат политических наук,
доцент *Эсенманова Нургуль Сатындиевна*

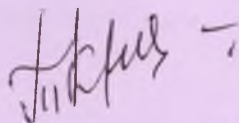
Ведущая организация: кафедра политологии Института
лингвистики и мировых цивилизаций Кыргызского Государственного
университета им. И. Арабаева.

Защита диссертации состоится "22" мая 2007 г. в 14 часов на
заседании диссертационного совета К 730.001.03 по историческим и
политическим наукам при Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования Кыргызско-
Российском Славянском университете по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 44,
ауд. 430.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-
Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан "20" апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Кравченко Т.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования проблемы обуславливается повышенным вниманием к вопросу состояния этнополитических процессов в условиях нового миропорядка. Межэтнические отношения зачастую являются фактором, определяющим внутри – и межгосударственную политику. В свете интеграционных процессов, происходящих в регионе, стабильность в межэтнических отношениях оказывает прямое влияние на экономику и политический курс стран Центральной Азии, перспективу их добрососедских отношений и безопасность региона в целом. Своевременное определение проблемных зон дает возможность разработки превентивных мер и избежания межнационального напряжения.

С распадом биполярной системы, делает вывод Стокгольмский международный институт проблем мира, на планете возродились такие идеи, как право наций на самоопределение и равноправие и одновременно – всевозможные формы национализма и трайбализма. Не только национальные элиты, но и широкие массы видят в собственной государственности гарантии сохранения и развития народа как целостного самобытного образования со своей системой ценностей и приоритетов. Во имя ее создания в политическую жизнь в качестве ее самостоятельных субъектов активно включаются и крупные этносы (нации), и малочисленные этнические (национальные) группы. Все они проявляют высокую активность и требовательность в защите и реализации своих национальных интересов.

Противостояние на этнической почве является одним из самых распространенных и трудноразрешимых типов конфликта. Следовательно, разработка и изучение механизма предупреждения, регулирования и разрешения каждого отдельно этнотерриториального межнационального конфликта представляет большой научный и практический интерес. Новые исследования взаимосвязи этнических и геополитических процессов чрезвычайно важны и актуальны также потому, что могут способствовать выработке и утверждению оптимальных моделей организации мирового сообщества, обеспечивающих учет этнических (национальных) различий и интересов каждого народа, что необходимо для сохранения и укрепления международного мира и сотрудничества.

С распадом СССР новые суверенные государства столкнулись с проблемой отсутствия достаточной научно- методологической базы, необходимой для своевременного предупреждения межэтнической напряженности, дефицитом специалистов в этой области. Повсеместно возникающие межэтнические конфликты первых лет независимости, как правило, провоцировались нестабильной экономической ситуацией и отсутствием государственной политики, рассматривающей данную проблему, как одну из определяющих при создании гражданского общества и благоприятной среды для укоренения демократических начал.

Следовательно, можно предположить, что проблема предупреждения и разрешения межнациональных и этнотерриториальных конфликтов здесь останется актуальной в ближайшие годы, и требует внимания и профилактики со стороны государства и общественности.

Степень научной разработанности темы. В советской науке, занимавшейся сравнительными и теоретическими исследованиями наций и национальных процессов, состояние межнациональных отношений не являлось предметом специального научного анализа. Это обуславливалось господством в науке одной парадигмы – классово-детерминистской (сочетание элементов экономического подхода К. Маркса и Ф. Энгельса и идеалистических концепций О. Бауэра), не допускавшей возможности противоречий в межнациональных отношениях при социализме¹. В анализе сущности современных наций преобладало выделение этнического фактора. Но уже работы этнографов, в частности Ю.В. Бромлея о нации как этносоциальном организме и информационная теория этноса Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова² начала 50-х гг., заложили теоретические подходы к исследованию социальной обусловленности феномена этничности.

В постсоветский период исследованию этнополитических процессов уделялось немало внимания, основным объектом исследования явился феномен национализма. Под влиянием национальных движений на постсоветском пространстве, которые способствовали падению тоталитарного режима, у зарубежных и отечественных ученых и политиков вырос интерес к мировому опыту оценки этнического национализма и межэтнических конфликтов. С точки зрения задач исследования, наиболее значимой представляется концепция О. Данна, согласно которой современная нация представляет собой политическую модель и не ограничена конкретными социальными структурами, входящими в ее состав³. Роль государственного начала в формировании национальной общности, которая раскрывалась через понятие национализма, тщательно исследована Э. Геллнером. Он рассматривает национализм, как политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать⁴.

В настоящее время постсоветская наука во многом находится на стадии осмысления с мировой литературой и пытается подойти к изучению этнополи-

¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч. – 2-е изд. – Т. 3.; *Маркс К., Энгельс Ф.* Тезисы о Фейербахе // – Соч. – 2-е изд. – Т. 3.; *Энгельс Ф.* Положение Англии. Восемнадцатый век // Соч. – 2-е изд. – Т. 1.; *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. – СПб., 1909.

² См.: *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. – М., 1983; Его же: *Очерки теории этноса.* – М., 1983; *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989.; *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы. Расы. Культуры. – М., 1985.

³ См.: *Данн О.* Нации и национализм в Германии: 1770–1990. – СПб., 2003.

⁴ См.: *Геллнер Э.* Нации и национализм. – М., 1991.

тических процессов с новых позиций. Неоценимое значение имеют современные исследования, опирающиеся на новые методологические принципы и имеющие в своей основе обширные эмпирические исследования в области этнополитических процессов. Это, прежде всего, работы Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой, С.А. Арутюнова, В.А. Тишкова, М.В. Иордана, А.Г. Здравомыслова, А.В. Глуховой, С.М. Широкогорова, А.А. Кара-Мурзы, В.М. Межуева, В.Ф. Пряхина и др⁵.

Опыт межэтнического взаимодействия во вновь образовавшихся суверенных государствах Центральноазиатского региона явился причиной повышенного внимания к данному феномену их научной элиты. Несомненный интерес и практическую значимость представляют исследования А.Б. Элебаевой, посвятившей вопросу межнациональных отношений ряд монографий и публикаций, методологические основы которых оказали существенное влияние на видение состояния этнополитических процессов в Центральной Азии на современном этапе⁶. Отдельные аспекты межэтнического взаимодействия освещались в исследова-

⁵ См.: *Дробижева Л.М.* Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства. – М., 1994.; Ее же: *Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России.* – М., 2003.; *Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У.* Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х гг. – М., 1996.; *Лебедева Н.М.* Введение в этническую кросс-культурную психологию. – М., 1999.; *Тишков В.А.* О природе этнического конфликта // Свободная мысль. – 1993. – №4.; Его же: *Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии.* – 1993. – №1-2.; Его же, *Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб.ст. / Под ред. М.Б.Олкот и др. – М., 1997.; Иордан М.В.* Наука национального примирения // *Общественные науки и современность.* – 1992. – №4.; *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии.* – М., 1995. – №85.; *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 1997.; Его же: *Социология конфликта.* – М.: Аспект Пресс, 1996; *Глухова А.В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика. – М., 2000.; *Широкогоров С.М.* Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // *Известия восточного факультета Дальневосточного Университета.* 1923. XVIII. Т.1.; *Кара-Мурза А.А.* «Империя» и «Нация» как два варианта умиротворения конфликтов в посттоталитарном пространстве // *Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов.* – М., 1994 – Ч.1.; *Межуев В.М.* Россия в поисках идентичности // *Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов: Мат. межд. симпозиума. 18-20 апреля 1994г.* – М., 1994. – Ч. 1.; *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве. – М., 2002.

⁶ См.: *Элебаева А.Б.* Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: динамика развития. – Бишкек: Илим, 2001; *Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии / Под ред. Элебаевой А.Б.* – Бишкек: Илим, 1995; *Элебаева А.Б., Омуралиев Н.А.* Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденция развития // *Центральная Азия.* -1998. - №3(15).

ниях Н.М.Омарова, О.Молдалиева, М.Карыбаевой, С.Имановой, Ч.Д.Чотаевой, С.Ж.Текенова, К.К.Молдобаева, В.Н. Ушакова и др.⁷.

Цель нашего исследования заключается в комплексном анализе состояния этнополитических процессов в Центральноазиатском регионе. Раскрытие данной цели предполагает решение ряда **исследовательских задач**, среди которых следует выделить:

- осмысление феномена этнических общностей, их эволюции на основе изучения основных концепций наций и национальных отношений;
- рассмотрение методологии прогнозирования межэтнических конфликтов;
- анализ объективных внутрисударственных причин возникновения межнациональных напряжений и конфликтов в центральноазиатских государствах;
- исследование специфики регионального этнонационализма, основных причин его нарастания;
- выявление системы превентивных мер по нейтрализации причин межнациональной напряженности в центральноазиатских государствах;

Объектом исследования являются особенности современных этнополитических процессов в Центральноазиатском регионе, **предметом исследования** мы видим причины возникновения межнациональных напряжений и конфликтов на внутри- и межгосударственном уровне в странах Центральной Азии, а так же место и значимость религиозного фактора в формировании и протекании межэтнических отношений.

Методологическую и теоретическую основу диссертационного исследования составили новые дискуссионные методологические и теоретические подходы,

⁷ См.: *Омаров Н.М.* Миграционные процессы в Кыргызской Республике в годы независимости: итоги десятилетия. - Бишкек, 2001.; Его же: Кыргызстан 2025: В поисках приемлемой альтернативы // Кыргызстан - 2025. Стратегии и сценарии развития / Сб.ст. и мат. - Бишкек, 2005.; Его же: Исламский радикализм как глобальный вызов безопасности современной Центральной Азии // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1 / Под ред. А.А. Князева. - Бишкек: Илим, 2004.; Его же: Этническая ситуация и миграционные процессы в постсоветском Кыргызстане // Этнографическое обозрение. - 2005. - №3.; *Молдалиев О.* Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. - Бишкек, 2001.; *Карыбаева М., Бухияк М.* Роль и место религии в этнонациональных противоречиях и конфликтах. Ренессанс или регресс // Центр исследований мира Кыргызстана / Ред. Э.Шукуров, А.Алишева, А.Табьшалиева. - Бишкек, 1996.; *Иманова С.* Этнонационализм: история и реальность. - Бишкек, 2001.; *Чотаева Ч.Д.* Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. - Бишкек, 2005.; *Текенова С.Ж.* Межэтнические отношения в Кыргызстане: история и реальность. - Бишкек: Илим, 1999.; *Молдобаев К.К.* Конфликтность в межнациональных отношениях и этносоциальная память // Центральная Азия и культура мира. - Бишкек, 1997. - №1.; *Ушаков В.Н.* Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы. - Москва, Бишкек: КРСУ, 2005.

распространенные в западной литературе, а также ряд трудов авторов России и Центральной Азии.

Анализ основывается на историко-логическом и политологическом подходах к проблеме этнополитических процессов в Центральноазиатском регионе на современном этапе, способах протекания и условий, влияющих на них. Применение междисциплинарного подхода в данной области исследования позволило предложить свое видение этого феномена.

Методология прогнозирования межэтнических конфликтов делает возможной попытку разработки системы превентивных мер по нейтрализации причин межнационального напряжения.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении особенностей этнополитических процессов в Центральной Азии, анализе позитивных и негативных последствий демократизации и суверенизации постсоветских государств, в поиске приемлемых превентивных механизмов, учитывающих не только международный опыт, но и менталитет народов региона.

Впервые в научный оборот введены малоизвестные информационные, публицистические и научные материалы, труды западных, российских и отечественных исследователей, что позволило выявить не только особенности, но и возможности влияния на развитие этнополитических процессов в центральноазиатских государствах.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Этнические общности являются специфическим и сложнейшим объектом научного познания.
- Внутренняя противоречивость – своеобразный способ существования и развития межнациональных отношений, как и любого другого вида отношения.
- Вопрос о создании национального государства на территории компактного проживания этноса нередко провоцирует возникновение межэтнических конфликтов.
- Этническая инаковость также служит пусковым механизмом этнонационализма.
- Необходимость методологического похода при прогнозировании и разрешении межнациональных напряжений и конфликтов обусловлена состоянием этнонационального вопроса в современных условиях.
- Межэтническая напряженность в Центральноазиатском регионе, переросшая в ряде случаев в конфликты с применением насилия – задача, требующая безотлагательной реакции.
- Процесс взаимовлияния национальных интересов государств региона и межэтнических отношений определяют основные факторы внутрисударственного, регионального и наднационального характера.
- Система мер предупреждающего характера имеет благоприятное влияние на этнополитические процессы Центральной Азии.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы заключается в научном анализе особенностей этнополитических процессов в Центральноазиатском регионе и решении проблем, связанных с ними. Материалы диссертации позволяют разработать практические механизмы прогнозирования, урегулирования межэтнических конфликтов, управления ими, а также предложить систему превентивных мер по их нейтрализации, что может быть полезным как политикам, так и ученым.

Методологический и фактический материал диссертационного исследования, его основные положения, выводы и научно – практические рекомендации могут быть использованы в процессе преподавания в вузах курсов политологии, конфликтологии, этнополитологии, социологии, стать основой будущих научных исследований в этой сфере.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации нашли адекватное отражение в профессиональной деятельности диссертанта, в двух учебных пособиях, изданных в КРСУ «Политические конфликты: природа возникновения, виды и способы их разрешения» – Бишкек, 2003 (7,8 п.л.) и «Межэтнические конфликты: факторы возникновения, проблемы их урегулирования и прогнозирования» – Бишкек, 2004 (9,2 п.л.); в депонированной рукописи книги «Истоки возникновения терроризма» (Российское Авторское общество, Москва. Свидетельство № 6919 от 08.12.2003), а также в монографии «Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка» – Бишкек, 2007 (10 п.л.) и 6 научных статьях, в ряде научных докладов на конференциях и семинарах (Бишкек, Новый Уренгой, Тюмень, 2004 – 2006 гг.).

Концептуальные положения диссертационной работы были использованы автором при разработке и преподавании курса «Политология» и спецкурса «Конфликтология» для студентов специальности «Государственное и муниципальное управление» Тюменского Государственного Университета и Урало-Сибирского представительства Межрегиональной Академии управления персоналом.

Структура диссертации обусловлена логикой достижения цели и решения поставленных исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографии. Объем диссертации – 183 стр.

Основное содержание диссертации

Первая глава «**Теоретико-методологические аспекты изучения этнополитических процессов**» включает три параграфа. В первом из них «*Этнические общности как объект научного познания*» нами дается теоретическое обоснование проблемы, исследуемой в диссертации. Прежде всего необходимо рассмотреть

понятия «этнос» и «этничность». Хотя термин «этнос» используется в научной литературе довольно давно, научное осмысление его как специального понятия для обозначения особой общности людей произошло лишь в последние десятилетия, но до настоящего времени не сложилось общепринятого определения сущности и строения этноса.

В исследовании рассмотрены несколько подходов к пониманию этничности, представляющих, на наш взгляд, наибольший интерес – примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский.

Представители примордиализма американский биохимик Пьер ван ден Берг и российский ученый, отстаивающий социобиологическое понимание этничности, Л.Н. Гумелев считают этнос и этничность реально существующими феноменами, имеющими объективную основу в природе, либо в обществе. В целом, в рамках примордиализма, этнос рассматривается, как общее понятие, научный термин, который призван характеризовать общности людей, выступающие в истории и реальной жизни в своих конкретно-исторических формах. Формирование этносов представляет собой длительный исторический процесс, определяющую роль в котором играет целая группа факторов. Среди них наиболее важными естественными предпосылками являются общность языка и общность территории. Этнические группы рассматриваются как базирующиеся на культурном единстве, как онтологически реальные. Такое понимание этничности было распространено на Западе в 60-х гг. XX в. в контексте теории модернизации⁸.

В середине 70-х гг. XX в. в западной этнологии широкое распространение получила другая трактовка этничности – инструменталистская, в соответствии с которой она рассматривалась как инструмент, используемый политическими лидерами для достижения своих интересов. Подобное понимание этничности, типичное для политологических исследований межэтнических отношений, сложилось в рамках политологии, социологии власти и политической антропологии. В этом значении этничность понимается как идеология, создаваемая политической элитой для мобилизации масс в борьбе за власть.

Создатели инструменталистского подхода – этнополитики Л. Белл, Н. Глейзер, А. Коэн, Дж. Ротшильд, М. Эсман, Х. Колборн, К. Янг и др. – исходили из того, что различия между группами людей в обществе могут служить основой для формирования этнической идентичности каждой группы, определяющей, в свою очередь, характер межгрупповых отношений и мобилизующей этнические группы на целенаправленную политическую деятельность. Существенной чертой всех инструменталистских теорий является их опора на функционализм и прагматизм.

⁸ См.: Freeman M. Theories of Ethnicity, Tribalism and Nationalism // Ethnic Conflict, Tribal Politics / Ed. by K. Christie. – Richmond, 1998. – P.37.

Известный российский этнолог В.А. Типков, также являющийся сторонником рассматриваемого подхода, видит этничность всего лишь средством «в коллективном стремлении к материальному преимуществу на социально-политической арене». Примером инструменталистского подхода к этничности может служить информационная концепция этноса этнографа Н.Н. Чебоксарова и этносоциолога С.А. Арутюнова. Они предлагают описывать механизм существования всех этнических общностей на основе связей, которые могут быть описаны в рамках понятия информации. Эти информационные связи существуют в виде различных форм коммуникаций. Любые отношения, в которые вступают люди между собой, сопровождаются потоком информации. Информация передается разными путями - языковая коммуникация, в форме показа, подражания. В понятие «информация» входит и культурная традиция народа, его творческое наследие.

Согласно конструктивистскому подходу к пониманию этничности, этническое чувство и формируемые в его контексте представления и доктрины - это не что иное, как интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков.

Наиболее распространенную в мировой науке конструктивистскую концепцию этничности связывают с именем норвежского этнолога Фредерика Барта, который определяет ее как наиболее широкую категорию социальной идентичности, ситуативный феномен, создаваемый средствами символического различения, подчеркивает договорной характер границ между этническими категориями. Впервые в этнологии в качестве главного критерия этничности Барт предложил этнические границы группы, которыми она ограничивает сама себя. Выбор этого критерия объясняется тем, что этнические границы направляют социальную жизнь в определенное русло, следствием чего становится сложная организация поведения и социальных отношений. По этой причине в различных этнических границах наблюдаются и различные культурные явления, демонстрируемые членами той или иной группы⁹.

Все рассмотренные выше подходы к этничности не носят взаимоисключающего характера и поэтому перспективным способом исследования проблемы этничности в ближайшем будущем будет, видимо, интеграция их наиболее важных аспектов и создание когерентной теории этничности. Кроме того, мы видим, что этнос превратился из культурологического понятия, присущего первобытным, неразвитым или отсталым народам, в понятие политологическое, рассматриваемое теперь в рамках этнополитологии, относящееся к любому народу, что означает придание ему определенных прав, интересов и потребностей.

В следующем параграфе мы рассматриваем основные концепции наций и национальных отношений, выделяя теоретические аспекты, касающиеся объяс-

нения феномена этнонационализма. Рассмотрение вопроса начинается с исследования теории наций, представленной К. Марксом и Ф. Энгельсом, что позволило проследить параллельное развитие теорий нации и этноса и поставить вопрос: почему при наличии наций, межэтнические проблемы являются актуальными? К.Маркс и Ф.Энгельс пришли к выводу, что все этнические общности (племя, народ, собственно, этнос, нация) возникли из потребностей поступательного развития общества и их сущность определяется соответствующей общественно-экономической формацией (первобытной, рабовладельческой, феодальной, буржуазной и коммунистической). В связи с чем этническая общность у них выступает как этносоциальный организм, который на каждом этапе общественного развития все более усложняется, приобретая новые качественные характеристики. К. Маркс и Ф. Энгельс не допускали отнесения к единой нации людей одной и той же национальности, но не имеющих общей территории. Самоопределение небольших этнических групп рассматривалось ими как явление реакционное, препятствующее формированию общекapиталистического рынка, промышленному развитию и, как следствие этого, классовой борьбе в рамках одного государства. Важным условием функционирования нации считали они и общность языка¹⁰.

Проанализировать национальный вопрос таких видных деятелей, как О. Бауэр, К. Реннер и К. Каутский, заставило обострение этнической ситуации в Восточной и Центральной Европе в начале XX в. Так, в частности, Отто Бауэр выводил сущность нации из категории «национальный характер». Схожей была позиция К. Реннера (Шпрингера). Он формулировал: «Нация – это союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей. Это культурная общность группы современных людей, не связанная с «землей». Исходя из таких теоретических предпосылок, австрийские лидеры решение национальной проблемы сводили к созданию культурно-национальной автономии для многонациональных государств Европы¹¹.

В зарубежной социологии наиболее широко распространено этакетическое (от французского – *etat* – государство) понимание сущности нации, как совокупности граждан одного государства. Так, например, М. Вебер определяет нацию как «общность чувства, которое адекватно выражается в собственном государстве»¹². Немецкий исследователь – этнограф О. Данн также предлагает именно политическое, а не этнокультурное понимание нации, полагая, что в современных условиях нация является носителем идеи государства, в связи с чем понятия «нация» и «народ» не могут быть синонимами¹³. Однако, на наш взгляд, слиш-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* - С.47.

¹¹ См.: Шпрингер Р. *Национальная проблема (борьба национальностей в Австрии)*. – СПб., 1909. – С.44.

¹² Weber M. *Essays in Sociology*. – L., 1947. – P.76.

¹³ См.: Мильников А.С. *Типология национальных движений в Европе XIX–XX вв.* // *Этнографическое обозрение*. – 1992. - № 4. – С.134.

⁹ *Barth F. Ethnic Groups and Boundaries // The Social Organization of Culture Differences / Ed. by F.Barth. Bergen; London, 1989. - P.15.*

ком резкое противопоставление политического понимания нации этническому создает питательную почву для идей этнотерриториального регионализма.

Представляет интерес позиция известного английского философа Э. Геллнера в определении роли государственного начала в формировании национальной общности. В частности, эта роль государства раскрывалась им через понятие национализма, «когда этническая общность остро чувствует свое существование и убеждена, что этническая граница расселения должна быть также политической, государственной границей, она становится «политической» и возникает такое явление, как национализм»¹⁴.

Э. Геллнер обращает внимание на то, что и либеральная общественная мысль Запада, и марксизм недооценили политическую силу национализма. Значение национализма выросло – не везде одинаково, и не беспрепятственно, иногда даже терпя поражение; однако в целом он усилился. Тезис о том, что политические границы должны совпадать с этническими и что правители не должны отличаться от своих подданных национальностью, выступает как принцип политической организации, сегодня приобрел такое значение и силу, какую не имел никогда за всю историю человечества.

Третий параграф «*Методология прогнозирования межэтнических конфликтов и способов их разрешения*» демонстрирует необходимость комплексного изучения элементов, составляющих фактор напряженности в межэтнических отношениях как внутри одного государства, так и в регионе в целом. Такой подход, на наш взгляд, позволяет разработать комплексные превентивные меры предотвращения вероятностного межэтнического конфликта, либо подавления конфликтотенного фактора, либо локализации уже возникшего конфликта между национальными группами и недопущения его эскалации.

Характерной чертой усиления межнациональной напряженности является внешне незаметное нарастание обострения ситуации, в которой количественные изменения и качественные накопления происходят довольно быстро и внезапно. Поэтому для полного и глубокого изучения конкретной межнациональной ситуации необходимо проведение разносторонних исследований, в том числе и социологических.

Социология сегодня ориентирована не только на поиск скрытых проблем в сфере межнациональных отношений, но и на предвидение появления новых. Поиск прогнозирование в этой области крайне необходимо на современном этапе развития межнациональных отношений.

Обычно выделяют три взаимодополняющих источника прогнозной информации: накопленный опыт, основанный на знании закономерностей исследуемых процессов; экстраполяцию существующих тенденций, закономерности развития

которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны; построение моделей исследуемых объектов применительно к ожидаемым или намечаемым условиям. Сообразно этим источникам существуют три взаимодополняющих друг друга способа разработки прогнозов: анализ трендов (экстраполяция в будущее тенденций, закономерности которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны), опрос экспертов, наконец, возможно более полный диапазон прогнозных сценариев на той основе – от оптимизационного до инерционного (с соответствующими последствиями) и катастрофического в порядке предупреждения о нежелательных последствиях). Если тренд – анализ, опрос экспертов (индивидуальный и коллективный, очный и заочный), а также построение прогнозных сценариев повторить панельно на протяжении нескольких лет, то получится экспертный сценарно – прогностический мониторинг – наиболее экономный и эффективный технологический прогноз сложных объектов типа государства или отрасли.

Приведенное разделение способов прогнозирования межэтнических отношений в достаточной мере условно, потому что на практике эти способы взаимно перекрещиваются и дополняют друг друга. Опыт показывает, что ни один из вышеназванных способов, взятый сам по себе, не может обеспечить в значительной степени достоверности, точности, дальности прогноза, зато в определенных сочетаниях они оказываются в высокой степени эффективными.

Сформировавшаяся межэтническая напряженность, как в Центральноазиатском регионе, так и в постсоветском пространстве в целом, переросшая в ряде случаев в конфликты с применением насилия, поставила перед отечественными исследователями новые сложные задачи. Стала, в частности, очевидной необходимость создания в регионах системы оперативного информирования о «температуре» этнополитической ситуации. Предназначение такой системы заключается в исследовании новых явлений во взаимоотношениях этнических общностей, анализе причин возникновения и развития межэтнической напряженности и возникающих на этой почве открытых конфликтов различного типа, составлении прогноза и выработке рекомендаций для властных структур, принимающих решения в области этнополитики.

Во второй главе «**Взаимовлияние национальных интересов государств ЦАР и межэтнических отношений**» анализируется состояние межнациональных отношений в каждом из рассматриваемых государств, в регионе в целом. В частности, в первом параграфе выносятся на рассмотрение религия, как фактор наднационального характера, могущий влиять на этнополитическую стабильность.

В странах Центральной Азии, как и в современной мировой политике, проявляется стремление некоторых религиозных организаций стать частью политической системы, а иногда и подчинить светскую власть духовной, т.е. наблюдается политизация религиозных организаций, и дело не ограничивается лишь духовной оппозицией происходящему. Нельзя игнорировать или недоучитывать этот явно на-

¹⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. – С.120.

метившийся процесс. Усиленная же политизация, означающая включение в политическую борьбу различных общественных движений, и связанное с этим желание получить поддержку религиозных организаций и служителей культа, стимулирует усиление социальной активности духовенства, повышение его авторитета в массовом сознании, способствует росту привлекательности религиозных ценностей.

Трудности переходного периода, переживаемые населением региона, способствуют легкому восприятию им экспортируемых извне радикальных идей. Это подтверждает самостоятельный опыт новых независимых государств Центральной Азии. Перманентно нарастающий протестный потенциал населения находит непосредственное выражение в активном сопротивлении новому (с которым для многих ассоциируется все самое плохое) в традиционных обществах. В этом и заключается принципиальное отличие актов насилия, оцениваемых многими экспертами и политиками Центральной Азии как террористические, от классических форм террора. Формально подпадая под определение террористической, деятельность радикальной исламской оппозиции в Центральной Азии во многом носит протестный характер и вызывается к жизни значительным конфликтогенным потенциалом, накопившимся в регионе за последние десятилетия. Все это приводит к тому, что вместе с процессами «возрождения» религии активизируется и тенденция этнизации религии, культивирования идеи «национальной религии».

Принадлежность сторон в этническом противостоянии к различным конфессиональным культурам создает предпосылки для развития полномасштабного, затяжного, а нередко и насильственного конфликта. Так, на территории СНГ наблюдались разрозненные попытки использования религиозного фундаментализма этнократически настроенными и экстремистскими группировками: в православии – некоторые деятели «Памяти» и др., в исламе – некоторые деятели Партии исламского возрождения в России и Центральной Азии.

Опасность исламского фактора для государств Центральной Азии отягощена тем, что эти государства еще находятся в стадии формирования своего политического лица, а слабый процесс создания гражданского общества и его атрибутов – независимых политических партий, легальной оппозиции и т.д. – создают предпосылки для формирования религиозных оппозиционных движений. Ислам, таким образом, становится здесь элементом национализма, что подтверждает мнение американского исследователя Г.Фуллера: ислам и национализм возможно превратятся в тандем, всячески взаимодополняя друг друга¹⁵.

Спекулируя на религиозных чувствах населения, используя свободу вероисповедания, а также используя то, что у государственных институтов нет опыта

¹⁵ Fuller G. Central Asia and World. In: National identity and Ethnicity in Russia and the New States of Eurasia. - N.Y., 1994. - P.106.

взаимодействия с религиозными организациями, исламские экстремисты пытаются изменить существующий конституционный строй любыми методами, не исключая насильственные.

Нередко государственная власть прилагает максимум усилий по удержанию под контролем подобного рода событий. С этой целью проводятся разного рода социологические исследования, мониторинги. Кроме того, международная группа по предотвращению конфликтов (МГПК) тщательно отслеживает ситуацию в государствах региона (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), где конфликтный потенциал периодически дает о себе знать, и предлагает ряд рекомендаций.

На примере исторической практики Центральноазиатского региона можно утверждать, что любая мировая религия может стать и зачастую становится идеологической оболочкой национально-политических движений, идейным знаменем политических сил, вступающих в острый межнациональный или военно-политический конфликт.

Далее мы рассмотрели причины возникновения межнациональных напряжений и конфликтов в условиях суверенизации центральноазиатских государств, к которым, в первую очередь, нами отнесена неумелая этнополитика, а также социально-экономические факторы внутригосударственного характера.

Практически во всех вновь образованных республиках Центральноазиатского региона независимость воспринималась большинством коренного населения, прежде всего, как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности, что в большинстве случаев способствовало обострению межэтнической напряженности и возникновению на этой почве конфликтов (Ош, Тимиртау, Новый Узен, Фергана и др.).

Субэтнические отношения, возникающие между различными группами внутри этноса, сопровождаются сохранением в некоторых центральноазиатских государствах пережитков родоплеменных отношений. Особенности политической мобилизации здесь обусловлены спецификой традиционного общества. Несмотря на попытку глубокой трансформации центральноазиатского общества в ходе советской модернизации, оно осталось глубоко традиционным и патриархальным. В этом отношении наиболее сильные изменения претерпели Казахстан и Кыргызстан, и в гораздо меньшей степени было трансформировано традиционное общество в Узбекистане и Таджикистане.

Государство, прежде всего, является главным инструментом распределения и перераспределения «рынка привилегий» и зачастую становится главным источником конфликтности в межнациональных отношениях, поскольку распределение привилегий неизбежно принимает этническую окраску.

Особенно конфликтогенным является резкое понижение уровня жизни населения и социальное расслоение по этническим признакам. Так, в районах компак-

тного проживания моноэтнического населения с отличающейся от окружающих культурой и низким уровнем жизни, при высокой степени отчуждения от коренного населения, происходит отождествление социального неравенства с этнической дискриминацией. Как следствие, протест против низкого уровня жизни приобретает окраску межэтнического конфликта. Причем, этническая составляющая, на наш взгляд, приобретает решающую роль не столько для участников акций, сколько для стороннего наблюдателя. Тем не менее, протестующие могут использовать этот акцент в свою пользу, привлекая таким образом внимание.

Психологические факторы играют особо провоцирующую роль в межнациональных отношениях. Особенно следует выделить конфликтогенный фактор этносоциальной памяти. Мы согласны с мнением К. Молдабаева, что корни межнациональных конфликтов зачастую уходят в историю. Это, с одной стороны, усугубляет настроения национал-сепаратизма, а с другой - национал-шовинизма. Интервенция исторического прошлого в современную жизнь народов нарушает природу нынешних национальных отношений так же, как и полное равнодушие к этому историческому прошлому накапливает негативный опыт в этой сфере. Поэтому в национальной политике принципиально важно сочетать опыт истории и сложившихся традиций с новыми, современными аспектами.

Нация и национальные отношения не могут и не должны развиваться отдельно от общества, государства и граждан, так как являются одной из форм их существования и жизнедеятельности. Главным ориентиром национальной политики каждого из государств является формирование новой демократической системы национальных отношений, где любой народ, независимо от его численности, и гражданин, независимо от его национальной принадлежности, должны иметь равные права и равные возможности в своем национальном и личностном самоутверждении в обществе и в государстве, в своем достоинстве и самочувствии, увеличивая тем самым жизненные шансы своего этнонационального и гражданского самоутверждения, используя социальное, культурное и политическое пространство.

И, наконец, в последнем параграфе исследуются региональные особенности современного этнонационализма и превентивные меры по его предупреждению. В первую очередь раскрываются основные причины межэтнической напряженности в масштабе региона, влияющие не только на этнополитическую ситуацию, но и взаимоотношения и протекание интеграционных процессов между государствами Центральной Азии.

Одной из актуальных проблем, определяющих межнациональное согласие на данный момент, является территориальный вопрос. Искусственный характер границ центральноазиатских государств сыграл серьезную дестабилизирующую роль в межэтнических отношениях и продолжает представлять серьезную угрозу политической стабильности. Наиболее заметными противоречиями в этой области

были и остаются противоречия между Казахстаном – Узбекистаном, Кыргызстаном – Узбекистаном, Таджикистаном – Узбекистаном. В частности, между Кыргызстаном и Узбекистаном произведена делимитация большей части совместной границы, тем не менее, существуют от 70 до 100 спорных участков и до сих пор не достигнуто по ним соглашения.

В двусторонних взаимоотношениях важную роль играет анклавный фактор. Так, на территории Кыргызстана имеются два узбекских анклава – Сох и Шахмардан численностью от 40 до 50 тыс. человек. В свою очередь, и в Узбекистане имеется кыргызский анклав – село Барак с населением 600 человек. Анклавы являются мощным инструментом давления Узбекистана на Кыргызстан. Известно, что в Сохе находились подразделения Вооруженных Сил Республики Узбекистан, хотя в мировой практике содержание в анклавах какой-либо военной силы является недопустимым.

Сложившаяся ситуация уже не раз использовалась экстремистами для дестабилизации обстановки в Центральноазиатском регионе. Характерно, что недостаточная готовность кыргызской армии противостоять вооруженным отрядам боевиков заставляет узбекское руководство предпринимать активные односторонние меры для защиты своих границ, вплоть до минирования. В целом, киргизско-узбекское межэтническое равновесие на современном этапе отличается некоторой нестабильностью. Учитывая же, что оба государства соприкасаются друг с другом в самом центре Центральной Азии, можно говорить о том, что напряженность здесь теоретически угрожает стабильности региона в целом.

Проблема водных ресурсов - крайне болезненная для региона и пока еще мало изученная - «всплывает» каждый год и заметно осложняет и без того непростые отношения между государствами. Одной из гидрологических особенностей региона на сегодняшний день является деление его территории на три основные зоны: а) зона формирования стока, б) зона транзита и рассеивания стока, в) дельтовые зоны.

В основе межгосударственных соглашений по управлению и использованию водных ресурсов в Центральноазиатском регионе должны быть базовые принципы. Водный менеджмент должен осуществляться на основе четкого определения межгосударственных соглашений и договоров в сфере водных отношений.

Обострению межэтнических отношений в регионе способствуют также демографические факторы. Традиционное расселение народов, сложившееся на протяжении всего существования этносов, а также прошлые и современные миграционные процессы, изменяя характер и пропорции расселения, оказывают влияние на межэтническую ситуацию. Ареалов перенаселенности в Центральной Азии значительно больше, чем где-либо на территории СНГ (Ферганская долина, вокруг Ташкента и Самарканда и др.). Именно перенаселенность в сравнительно небольших районах с плодородной почвой вызвала в 90-е гг. беспорядки в Фер-

ганской долине, которые, в силу ряда причин, приобрели окраску известных межнациональных конфликтов.

Производной демографического фактора являются интенсификация миграционных процессов, проблема беженцев и мигрантов. Особенно актуальна проблема трудовых мигрантов. Для решения проблем трудовой миграции в Кыргызстане в 2006 г. состоялось несколько международных совещаний. Последняя встреча заинтересованных сторон, прошедшая 29 ноября 2006 г. в Бишкеке, была посвящена преимущественно задачам правового обеспечения миграционных процессов в Российско-Центральноазиатском регионе, унификации соответствующих законодательств, их совершенствованию.

Неразрывно связаны с миграционными процессами в Центральной Азии и проблемы беженцев из районов локальных военных конфликтов и развитие нерегулируемой занятости, особенно в республике Таджикистан и приграничных районах Узбекистана. Приток беженцев создает определенное межэтническое напряжение, усиливает криминогенную обстановку в крупных городах, обостряет ситуацию на местных рынках труда. Так, на данный момент в Кыргызстане насчитывается около 50 тысяч нелегальных мигрантов из сопредельных стран. Около 25-30 тысяч из них являются гражданами Узбекистана. Большая часть узбекских гастрабайтеров занята сельским хозяйством на юге Кыргызской Республики.

Подводя итог вышле изложенному, следует отметить, что характер взаимоотношений центральноазиатских государств между собой, мировыми державами и другими странами переживает фазу активной трансформации. Регион вступает в новый этап своего развития, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и политические процессы. Но нынешняя геополитическая реальность, к сожалению, не привела к полной стабилизации в регионе. Место прежних угроз безопасности заняли новые, вытекающие из самого характера соперничества геополитических сил за влияние в Центральной Азии. К тому же существующие в Центральной Азии конфликтные этнические отношения, характер и тенденции их развития негативно влияют на основные процессы политического, социально-экономического и культурного развития государств региона.

Автором сделана попытка разработки системы мер по предупреждению этнонационализма в регионе. Регулирование и прекращение межэтнических конфликтов является жизненно важным условием существования любого полиэтнического сообщества. Система мер, применяемая, как мировым сообществом, так и самими государствами, содержащими источник конфликта, довольно разнообразна, хотя комплекс мер применяемых для отдельно взятого региона, как правило, не повторяет уже существующий опыт.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, которые сводятся к следующему:

Становление этнической общности резко усиливает интегративные процессы, консолидирующие представителей нескольких близких этносов в единый социальный организм. Однако эта магистральная направленность этнонационального развития реализуется через множество противоречий, что приводит на определенных исторических этапах, особенно в периоды социально-экономических и политических кризисов, к своеобразной социальной инверсии: нация как бы сводится к своим этническим истокам. В результате этого мощные всплески архаики осложняют отношения между нациями и этносами, приводят к этнонациональным конфликтам. Они впитывают в себя противоречия между различными социальными группами в политической, социальной, культурной, экономической сферах. Вследствие этого даже конфликты, возникающие в связи с территориальными претензиями соседних стран, с возникающими между ними экономическими, политическими и иными противоречиями, приобретают этнонациональную окраску, принимают превращенную форму этнонациональных столкновений.

Обычно национализм связан, прежде всего, с конкуренцией в сферах занятости, распределения материальных благ, политических прав и статусов, использования ресурсов и т.п. При этом не обязательно должно существовать неравенство между конкурирующими этническими группами. Наоборот, именно межэтническая конкуренция может иметь целью установление доминирования и неравенства, в том числе, и под видом прямо противоположного лозунга ликвидации якобы существующего ущемления прав своей группы. Этническая инаковость – это уже достаточная предпосылка для подобных подозрений на групповом уровне.

Религия может служить мощным катализатором межэтнического конфликта: усугубить его остроту, максимально ограничив возможности примирения сторон; расширить масштаб конфликта и перевести его в затяжной, втягивающий в воронку межнационального (межгосударственного) противостояния многие народы и многие поколения этих народов. Для обеспечения региональной стабильности и безопасности автору видится необходимым последовательное проведение в жизнь конституционных гарантий гражданам всех прав и свобод, в том числе и религиозных.

Политизация этничности, ставшая характерным атрибутом современного мирового развития, процессов его глобализации и регионализации, оказывает самое существенное влияние на систему национальной безопасности подавляющего большинства членов мирового сообщества, полиэтничных по составу своего населения. Более того, как внутрисударственные этнополитические противоречия, так и межнациональные конфликты могут стать если и не самостоятельным источником, то, по крайней мере, поводом для начала международного кризиса. Поэтому вопросы, связанные с методологией прогнозирования и разрешения межэтнических конфликтов становятся особо актуальными, требующими повышенного внимания.

Комплексное изучение элементов, составляющих фактор напряженности в межэтнических отношениях как внутри одного государства, так в регионе в целом, позволяет разработать и комплексные превентивные меры предотвращения вероятностного межэтнического конфликта, либо подавления конфликтного фактора, либо локализации уже возникшего конфликта между национальными группами и недопущения его эскалации.

При разработке и применении на практике возможных вариантов предупреждения и разрешения межэтнических конфликтов в Центральноазиатском регионе, следует принимать во внимание весь спектр характеристик входящих в него государств, учитывать индивидуальные особенности отдельно взятого этноса. Необходимость использования превентивных мер обусловлена тем, что конфликтные межэтнические отношения, характер и тенденции их развития всегда негативно влияют на основные процессы социально-экономического, культурного и политического развития любого государства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Истоки возникновения терроризма. – Москва. Российское Авторское общество // Свидетельство о депонировании за № 6919 от 8 дек. 2003 г. – 6 п.л.
2. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка. – Бишкек: КРСУ, 2007. – 10 п.л.

Учебные пособия:

3. Политические конфликты: природа возникновения, виды и способы их разрешения: Учебное пособие. - Бишкек: КРСУ, 2003. – 7,8 п.л.
4. Межэтнические конфликты: факторы возникновения, проблемы их урегулирования и прогнозирования: Учебное пособие. - Бишкек: КРСУ, 2004. – 9,2 п.л.

Статьи

5. Международная практика по предупреждению межэтнических конфликтов в Центральноазиатском регионе // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2007. – №1. – 0,5 п.л.
6. Политический фактор в межэтнических отношениях Центральной Азии // Наука и новые технологии. – 2006. – №3(4). – 0,5 п.л.
7. Религиозный фактор и межэтнические отношения в Центральноазиатском регионе // Наука и новые технологии. – 2006. – №3(4). – 0,5 п.л.
8. Когнитивная основа межэтнической напряженности // Известия вузов. – 2006. – № 3(4). – 0,5 п.л.

9. Некоторые проблемы межэтнических отношений стран Центральной Азии в современных исследованиях // Сб. научн. тр. ФМО КРСУ. – Бишкек 2005. – Вып. III. – 0,3 п.л.
10. Значимость эффективного прогнозирования межэтнических конфликтов при разработке превентивных мер // Известия НАН КР. – Бишкек, 2007. – № 2. – 0,4 п.л.

ганской долине, которые, в силу ряда причин, приобрели окраску известных межнациональных конфликтов.

Производной демографического фактора являются интенсификация миграционных процессов, проблема беженцев и мигрантов. Особенно актуальна проблема трудовых мигрантов. Для решения проблем трудовой миграции в Кыргызстане в 2006 г. состоялось несколько международных совещаний. Последняя встреча заинтересованных сторон, прошедшая 29 ноября 2006 г. в Бишкеке, была посвящена преимущественно задачам правового обеспечения миграционных процессов в Российско-Центральноазиатском регионе, унификации соответствующих законодательств, их совершенствованию.

Неразрывно связаны с миграционными процессами в Центральной Азии и проблемы беженцев из районов локальных военных конфликтов и развитие нерегулируемой занятости, особенно в республике Таджикистан и приграничных районах Узбекистана. Приток беженцев создает определенное межэтническое напряжение, усиливает криминогенную обстановку в крупных городах, обостряет ситуацию на местных рынках труда. Так, на данный момент в Кыргызстане насчитывается около 50 тысяч нелегальных мигрантов из сопредельных стран. Около 25-30 тысяч из них являются гражданами Узбекистана. Большая часть узбекских гастробайтеров занята сельским хозяйством на юге Кыргызской Республики.

Подводя итог вышле изложенному, следует отметить, что характер взаимоотношений центральноазиатских государств между собой, мировыми державами и другими странами переживает фазу активной трансформации. Регион вступает в новый этап своего развития, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и политические процессы. Но нынешняя геополитическая реальность, к сожалению, не привела к полной стабилизации в регионе. Место прежних угроз безопасности заняли новые, вытекающие из самого характера соперничества геополитических сил за влияние в Центральной Азии. К тому же существующие в Центральной Азии конфликтные этнические отношения, характер и тенденции их развития негативно влияют на основные процессы политического, социально-экономического и культурного развития государств региона.

Автором сделана попытка разработки системы мер по предупреждению этнонационализма в регионе. Регулирование и прекращение межэтнических конфликтов является жизненно важным условием существования любого полиэтнического сообщества. Система мер, применяемая, как мировым сообществом, так и самими государствами, содержащими источник конфликта, довольно разнообразна, хотя комплекс мер применяемых для отдельно взятого региона, как правило, не повторяет уже существующий опыт.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, которые сводятся к следующему:

Становление этнической общности резко усиливает интегративные процессы, консолидирующие представителей нескольких близких этносов в единый социальный организм. Однако эта магистральная направленность этнонационального развития реализуется через множество противоречий, что приводит на определенных исторических этапах, особенно в периоды социально-экономических и политических кризисов, к своеобразной социальной инверсии: нация как бы сводится к своим этническим истокам. В результате этого мощные всплески архаики осложняют отношения между нациями и этносами, приводят к этнонациональным конфликтам. Они впиваются в себя противоречия между различными социальными группами в политической, социальной, культурной, экономической сферах. Вследствие этого даже конфликты, возникающие в связи с территориальными претензиями соседних стран, с возникающими между ними экономическими, политическими и иными противоречиями, приобретают этнонациональную окраску, принимают превращенную форму этнонациональных столкновений.

Обычно национализм связан, прежде всего, с конкуренцией в сферах занятости, распределения материальных благ, политических прав и статусов, использования ресурсов и т.п. При этом не обязательно должно существовать неравенство между конкурирующими этническими группами. Наоборот, именно межэтническая конкуренция может иметь целью установление доминирования и неравенства, в том числе, и под видом прямо противоположного лозунга ликвидации якобы существующего ущемления прав своей группы. Этническая инаковость – это уже достаточная предпосылка для подобных подозрений на групповом уровне.

Религия может служить мощным катализатором межэтнического конфликта: усугубить его остроту, максимально ограничив возможности примирения сторон; расширить масштаб конфликта и перевести его в затяжной, втягивающий в воронку межнационального (межгосударственного) противостояния многие народы и многие поколения этих народов. Для обеспечения региональной стабильности и безопасности автору видится необходимым последовательное проведение в жизнь конституционных гарантий гражданам всех прав и свобод, в том числе и религиозных.

Политизация этничности, ставшая характерным атрибутом современного мирового развития, процессов его глобализации и регионализации, оказывает самое существенное влияние на систему национальной безопасности подавляющего большинства членов мирового сообщества, полиэтничных по составу своего населения. Более того, как внутрисударственные этнополитические противоречия, так и межнациональные конфликты могут стать если и не самостоятельным источником, то, по крайней мере, поводом для начала международного кризиса. Поэтому вопросы, связанные с методологией прогнозирования и разрешения межэтнических конфликтов становятся особо актуальными, требующими повышенного внимания.